

**Вл.В. Седов, М.В. Вдовиченко,
Н.А. Мерзлютина**

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВГОРОДСКИХ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО И ПАНТЕЛЕЙМОНОВА МОНАСТЫРЕЙ В 2009 г. *

Раскопки 2009 г. в Благовещенском на Мячине монастыре были сосредоточены в том месте (в 20–30 м к юго-западу от Благовещенской церкви), где в 2008 г. были открыты каменные кладки, предположительно связанные с Воскресенской церковью, сообщение о строительстве которой помещено в новгородских летописях под 1421 или 1422 г. В 2009 г. площадка раскопа III (Воскресенского), на которой предполагалось исследовать остатки церкви Воскресения, была разделена на 4 участка. В северо-западном углу площадки размещался участок 1, в северо-восточном – участок 2, в юго-восточном углу был размещен участок 3, а в юго-западном – участок 4. Вся площадка была разбита на квадраты 2 × 2 м со сплошной нумерацией, несколько осложненной тем, что пришлось учитывать нумерацию квадратов 2008 г.

На участке 1 в северо-западной части каменной постройки были продолжены работы 2008 г., во время которых был открыт участок стены толщиной около 1 м, идущий с запада на восток, и стена без фундамента, отходившая от первой стены к северу и интерпретированная как контрфорс. В 2009 г. открытый за год до этого участок стены был вновь расчищен, исследование было продолжено к западу, где был обнаружен северо-западный угол постройки, не отмеченный лопатками. Стена постройки везде имела толщину от 1 м до 1,05 м, она сложена из плитняка и ракушечника, на известковом растворе серого цвета с примесью песка.

С внешней стороны стены был расчищен верх валунного фундамента; валуны небольшого размера (от 15 до 30 см в диаметре) были уложены без раствора в траншею в материковой глине, верхний ряд валунов под самой стеной с выступом вовне был пролит известко-

* Работы производились при финансовой поддержке гранта РГНФ № 09-01-18039е Благовещенский монастырь на Мячине. Пантелеймонов монастырь. Археологическая экспедиция

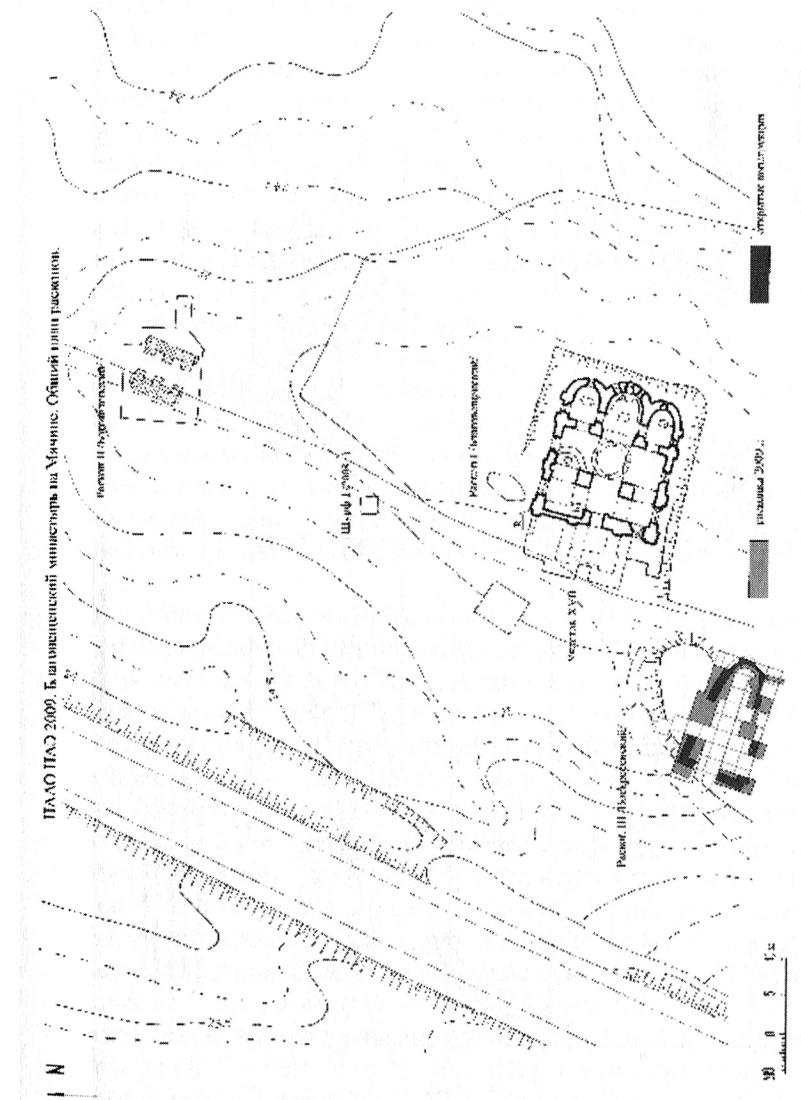
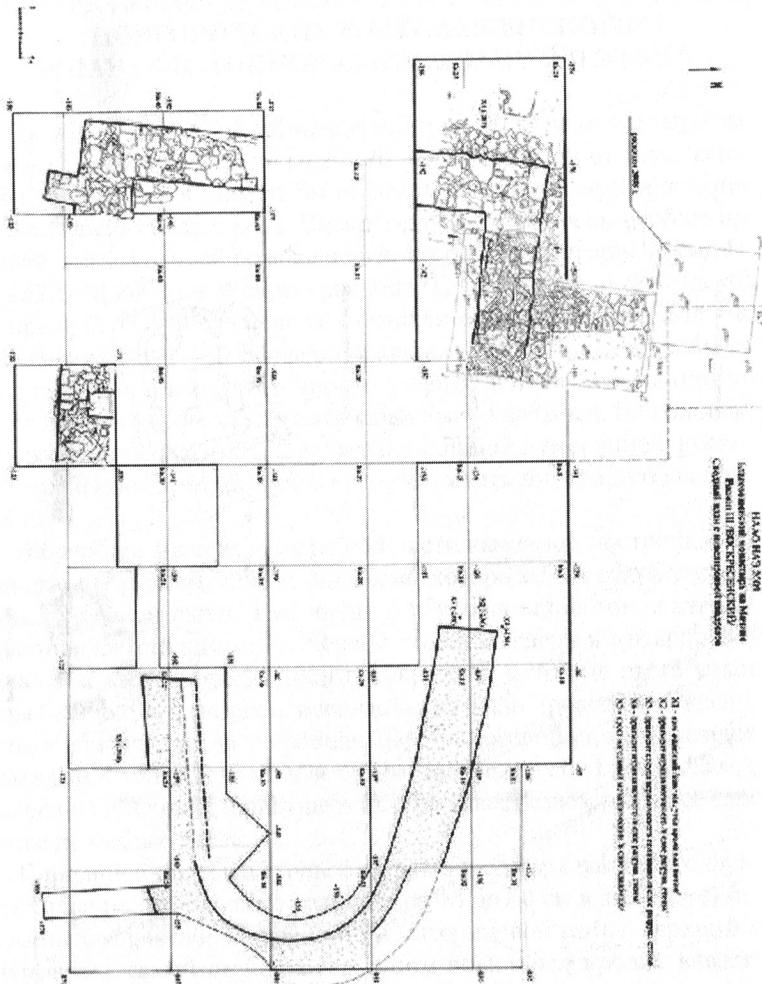

Рис. 1. План раскопов в Благовещенском монастыре

Рис. 2. Воскресенская церковь. План

вым раствором, полоса фундамента была сделана шире поставленной на него стены. В северной части участка расстояние между стеной и стенкой раскопа было заполнено мелкими камнями на известковом растворе, по всей видимости, это остатки непрочной и небрежно сложенной стены контрфорса, примкнувшего к стене много позже ее возведения. В западной части участка был зачищен материк, красноватая плотная глина, на глине была обнаружена уходящая в западную стенку раскопа известняковая плита с тщательно обработанной верхней поверхностью, в одной из ее сторон видно полуокруглое отверстие, обведенное заглубленным кантом. Это, вероятно, основание креста (половинка основания). Захоронения под этой плитой не было: по периметру ее зачищена материковая глина.

Фасады стены, сохранившиеся на высоту от 65 до 80 см, показывают, что в кладке нижних частей стены совершенно не использовался кирпич, а порядковка кладки не слишком соблюдалась, хотя поверхности стен достаточно ровные. Над валунным фундаментом не было сделано уступа или выравнивающего ряда, кладка выстраивалась прямо на фундаменте. Открытые участки стен и их угол позволили в дальнейшем продолжить и расширить поиски каменной постройки на этом месте.

В профилях участка наблюдалась достаточно однородная картина. В западном профиле читаются следующие слои: под дерновым слоем мощностью от 10 до 20 см в правой части профиля залегала прослойка развали каменно-кирпичного сооружения толщиной около 10 см, ниже располагался слой (10–20 см толщиной) тесно-серого плотного культурного слоя с обильными включениями строительного мусора. Ниже залегал еще более мощный слой плотного строительного мусора, слабогумусированный, который мы интерпретировали как «слой развали храма», т.е. слой, образовавшийся в период постепенного разрушения (ветшания) каменного сооружения (мощность от 50 см до 1 м). Вышележащий слой, в таком случае, можно трактовать как слой существования на месте храма и монастыря поселения (этот слой мы ранее называли «слой деревни», но он мог откладываться не только в период существования деревни Аркажи на месте Благовещенского монастыря (XIX – перв. пол. XX в.), но и ранее, в поздний период существования монастыря (XVII–XVIII вв.), когда храмы (кроме главного, Благовещенского) стояли без попечения и постепенно ветшали. Ниже, непосредственно на материке, располагалась не слишком мощ-

ная предматериковая прослойка из глины со строительным мусором (от 5 до 10 см), образовавшаяся во время строительства храма. В южной (левой) части профиля эта прослойка переходит в темный культурный слой с включениями строительного мусора.

Из этого профиля следует, что отложился только слой времени строительства храма XV в., а его перекрывает сразу слой разрушения. Это не вызывает особенного удивления: в этом месте, к западу от храма, располагавшегося на небольшой возвышенности, местность довольно круто понижается, переходя в болотистую низменность, где слой просто не откладывался, а прослойка разрушения отложилась сразу поверх слоя строительства.

В северо-восточной части изучаемой постройки был заложен участок 2, в котором обнаружилась каменная северная стена храма, переходящая в абсиду. Участок стены от неисследованных в 2009 г. квадратов 1 и 5 (они изучались в 2006 г., в них стена не была обнаружена) и почти до поворота абсиды был выбран в давнее время, вероятно – в процессе частичной и преднамеренной выборки фундаментов и стены в XIX в. Расчистка стены позволила открыть сильно выдвинутую к востоку и поначалу плавно, а затем и круто круглившуюся абсиду.

Стены абсиды были сложены на неглубоком фундаменте из плит без известкового раствора; сами стены толщиной около 1 м были сложены на известковом растворе грязно-серого цвета из мелких и средних плит известняка с использованием кирпича (7,6 x 13,5 x 27,3 см, 7,8 x 13,8 x 29 см – это кирпичи XVI века, см., например, кирпичи новгородской церкви Прокопия на Ярославовом Дворище 1529 г., 7–9 x 13–14 x 27–29 см; встречен размер 6,2 x 13,5 x 27,2 см – это кирпич начала XV в. во вторичном использовании, со следами двух растворов).

В процессе расчистки и изучения стен абсиды стало ясно, что эти стены по сравнению со стенами на участке 1 имеют другой характер кладки, более небрежный, другую кладку фундаментов (без валунов и раствора), а сами эти фундаменты у абсиды заложены неглубоко, много выше фундаментов стен на участке 1. При внимательном изучении материка стало ясно, что стена XV в. доходила до нынешнего обреза абсиды (сохранилось несколько ее блоков в потревоженном состоянии) и поворачивала к югу. Сохранились участки фундаментных рвов в материке, показывающие трассу древней стены. К углу той первоначальной стены, участок которой был в позднейшее время разобран, была приложена стена абсиды, причем произошло это, ве-

роятнее всего, в первой половине – середине XVI в., когда первоначальная Воскресенская церковь 1421/1422 г., была перестроена в трапезную и получила новую, очень обширную и выступающую абсиду, примкнувшую к северо-восточному углу старого храма (примыкание к юго-восточному углу твердо не установлено, здесь возможно несовпадение осей южной части абсиды и южной стены).

Изучение стен и фундаментных рвов на участке 2 позволило понять, что мы имеем дело с разновременными частями одного памятника: с храмом 1421/1422 г. и с его позднейшей абсидой XVI в. Абсида могла появиться после 1528 г., в котором новгородский архиепископ Макарий стал вводить в монастырях своей епархии общежительный устав. В летописной статье 1528 г. Благовещенский монастырь назван среди новгородских обителей, в которых было устроено общежитие, причем к новгородскому владыке Макарию прежде всего созываются игумены трех монастырей, среди которых был и Благовещенский (два других – Антонов и Аркаж)¹. Летопись отмечает, что с 1528 г. начали ставить по монастырям каменные и деревянные трапезные с церквами, но была ли построена такая трапезная в Благовещенском монастыре в тексте не указывается. Думается, что храм Воскресения был перестроен в трапезную вскоре после 1528 г., чему не противоречат и размеры использованного в кладке кирпича XVI в., близкие к размерам кирпича церкви Прокопия 1529 г.

Расчистки стен абсиды в ее восточной южной части оказались уже в пределах участка 3. В восточной части абсиды раскопки были ограничены зачистками по кладке. В южной части участка 3 стена оказалась разобранной, здесь расчистки были несколько понижены и привели к открытию фундамента абсиды, несколько более широкого по сравнению с самой стеной (ширина стены около 1 м, выступ фундамента с внутренней стороны храма – 25–30 см). Фундамент был сложен насухо из мелких камней и ломаных кирпичей. Кладка стены отличалась большей регулярностью, но все же была достаточно небрежной.

В заложенном западнее квадрата 38 остатков каменных конструкций уже не было, нижнюю часть квадрата заполнял очень плотный известковый щебень, образовавшийся, вероятно, при разборке стены XVI в. или стены XV в. (или обеих стен одновременно). Оказалось, что в южной части храма увидеть стык ранней постройки и ее перестройки в XVI в. нельзя: стена XVI в. оказалась разобранной в запад-

ной части, а стена XV в. или ее основания пока не были найдены. Поиск стыка ранних и поздних кладок или фундаментных рвов должен стать важнейшей целью работ следующего сезона.

В заложенном к юго-западу квадрате 49 участка 3 был открыт участок стены XV в. с перестройками XVI в. Стена, как выяснилось, шла в этом месте южнее, и по оси не совпадала с предполагаемым окончанием абсиды.

Толщина открытой в кв. 49 стены около 1 м, она, как и стена на участке 1, сложена из известняковых плит на серо-кремовом известковом растворе с примесью песка. В стене расчищен оконный проем шириной 45 см с параллельными «щеками», боковые его части имели известковую обмазку. В XVI в. проем в его внешней, южной части был заложен кирпичом XV в. (5,6–6 x 13,6–13,8 x 26–27 см с гладкими поверхностями) во вторичном использовании (со следами раннего белого известкового раствора), кирпичи сложены на растворе, сходном с раствором абсиды; на лицевой поверхности южного фасада кирпичная кладка даже несколько выступала вовне, закладка хорошо читалась и должна была быть заметна на фасаде.

Обнаруженная в шурфе каменная стена принадлежит раннему периоду строительства и по технике кладки сходна со стеной в северо-западной части постройки, что дает первичное понимание плана постройки. Открытый участок стены следует изучать к востоку, пытаясь найти стык конструкций XV и XVI вв.; кроме того, следует проверить возникающую при изучении заложенного проема версию о наличии подклета в храме XV в.: данный проем мог быть оконным проемом подклета, поскольку располагался на небольшой высоте над уровнем дневной поверхности (что установлено при сравнении нивелировочных отметок этого квадрата и участка 1).

В юго-западной части древней постройки был разбит участок 4; здесь был открыт юго-западный угол древней постройки. Техника кладки здесь была той же, что и на участке 1 и в квадрате 49: нерегулярная кладка из плитняка и ракушечника на серо-кремовом известковом растворе, угол западной и южной стен не был отмечен плоскими лопатками, но на южной стене была открыта выступающая на 50 см мощная лопатка, сложенная в перевязку со стеной, в кладке лопатки использованы кирпичи (5,6–6 x 13,6–13,8 x 26–27 см с гладкими поверхностями), это кирпичи XV в.

Индивидуальных находок в раскопе было найдено немногого: же-

лезный нож, фрагмент поливного изразца, фрагмент керамического поливного сосуда, фрагмент печного изразца и нательный крестик из белого металла.

Помимо Благовещенского монастыря в 2009 г. исследовался также Пантелеимонов монастырь, расположенный на территории музея деревянного зодчества Витославлицы примерно в 1,5 км к востоку от Благовещенского монастыря. На вершине холма, где в 1978 г. П.А. Раппопорт уже осуществил раскопки примерно половины площади собора Пантелеимонова монастыря 1207 г., еще в 2007 г. нашей экспедицией был заложен шурф 2 x 2 м, ориентированный по сторонам света. Этот шурф «пришелся» на западную стену и западный притвор собора. Относительно этого шурфа была проведена разбивка территории храма на квадраты (54 квадрата). В 2008 г. исследовались 16, 17, 22, 23, 29 и 30 квадраты, была открыта юго-западная часть храма.

В 2009 г. было раскопано 7 квадратов (квадраты 28, 34, 35, 40, 41, 46 и 47), кроме того были произведены расчистки ранее открывавшейся П.А. Раппопортом западной стены храма на квадратах 14 и 15.

В верхней части напластований основной части раскопа из 7 квадратов были открыты поздние кладки из валунов на известковом растворе серо-белого цвета с примесью песка, на 6 квадратах (в кв. 28 они не были зафиксированы). Эти поздние кладки буквально «накрыли» собой участок южной стены храма 1207 г. и его юго-восточный подкупольный столб, причем изучение особенностей кладки (только из валунов, небрежно пролитых раствором в верхней части) позволяет говорить о том, что перед нами фундаменты храма, вставшего ровно на месте стен и столбов церкви начала XIII в., то есть то, что называлось в новгородских летописях строительством «на старой основе».

К какому времени относится эта значительная перестройка храма? Нам представляется, что она была осуществлена в 1372 г., когда, по уникальному сообщению 5-ой новгородской летописи, «...того же лета поновиша церковь камену святаго Пантелеимона, бе бо пала-ся»². Кажется, что фундаментные кладки из валунов, «накрывшие» как стены, так и подкупольные столбы храма 1207 г., были осуществлены в 1372 г., когда храм именно восстанавливался (хотя фактически и строился заново), с сохранением преемственности габаритов, трассировки стен и столбов. Позднее, в 1810–1811 г. старая церковь «за ветхостию была разобрана и построена на месте ее вновь иждивением новгородского поместья Василия Ивановича Семивского»³, но

в это время храм уже стал бесстолпным, то есть не имел подкупольных столбов. Мы видим, что валунные кладки юго-восточного столба и южной стены идентичны, а это значит, что они были сделаны одновременно, в 1372 г., а в 1810–1811 гг. кладка стен была поставлена на этих, более ранних фундаментах, но без использования фундаментов столбов (они не были построены в новом храме). Кладка стен храма начала XIX в., таким образом, пока нами не обнаружена, она была, по всей видимости, полностью уничтожена во время разборки храма в 1930-е гг.

Валунные кладки в процессе раскопок не разбирались, а лежавшие под ними древние стены изучались или при углублении, или в тех местах, где валунные кладки отсутствовали; валунная кладка не была разобрана и на месте древнего юго-восточного столба, так что его форму мы можем только предполагать.

На квадратах 28, 34 и 40 была открыта цемяночная (известковая с примесью толченой плинфы) подготовка под пол храма 1207 г., сохранившаяся довольно хорошо и обступавшая основание юго-западного подкупольного столба, сохранившегося в виде валунного фундамента; кроме того, была расчищена известняковая плита шириной 110 см и толщиной 10–12 см, северной частью уходившая в стенку раскопа. Эта плита принадлежала, вероятно, полу храма 1207 г.: она лежала, как показал промежуточный профиль, на тонкой песчаной подсыпке (5 см), в свою очередь положенной на известковой линзе (около 5 см), которую подстилает прослойка темной глины (3–4 см), лежащая на уже упомянутой цемяночной подготовке под пол.

В процессе углубления раскопа у южной стены храма напротив выступающей лопатки было открыто фрагментарно сохранившееся безынвентарное погребение (Погребение 2). Тело покойного, мужчины 45–50 лет (определение А.А. Евтеева), было положено традиционно, головой на запад; костяк в анатомическом порядке, череп сохранился фрагментарно, его положение не определяется (расколот на множество фрагментов), левая рука немного согнута в локте, кости кисти покоятся на тазобедренных костях, правая рука вытянута вдоль туловища. Погребение залегало в предматериковом гумусированном глинистом слое. Следов гроба и очертаний могильной ямы прослежено не было, погребению соответствовало небольшое углубление в материке, но не под всем костяком.

Обнаруженная в процессе работ на стыке квадратов 35 и 41 ло-

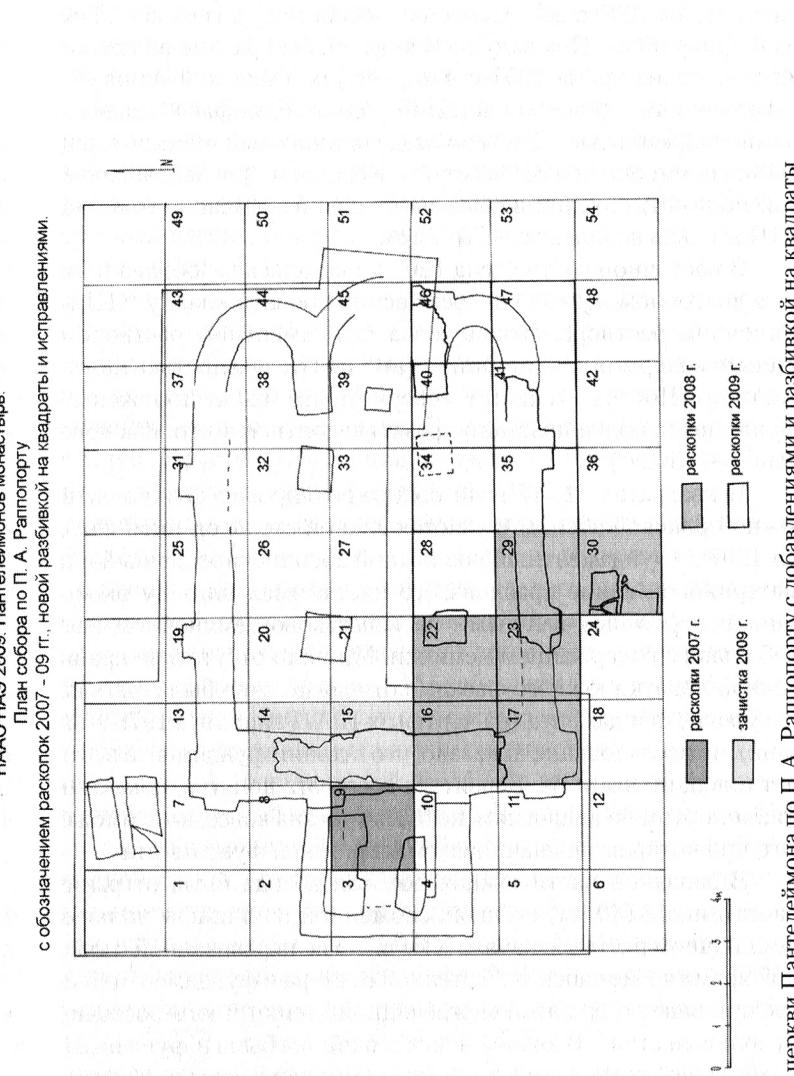

Рис. 3. План церкви Пантелеймона по П.А. Раппопорту с добавлениями и разбивкой на квадраты

патка стены 1207 г. выступала из плоскости стены на 20–25 см и имела ширину 90 см. Под валунной кладкой был расчищен южный фасад южной стены храма 1207 г. с характерной кладкой из известняка и ракушечника с довольно четкими рядами плинфы; в кладке лопатки плинфа преобладает. Раствор везде одинаковый, цемяночный, встречается цемяночная обмазка стены, в среднем прясле (западнее открытой лопатки) сохранившаяся на большой площади. Толщина стены XIII в. очень небольшая – 70–75 см.

В восточной части стена 1207 г. оказалась разобрана полностью, в ее восточном обрезе удалось зафиксировать кладку XIII в. на цемяночном растворе, лежащую на фундаментном растворе с очень малым содержанием цемянки (это почти полностью известковый раствор). Поверх стены и к северу от нее были положены валуны фундамента более позднего храма (вероятнее всего, как говорилось выше, – 1372 г.).

В квадратах 41, 47 и 46 был зафиксирован фундаментный ров южной боковой апсиды и участок южной стены средней апсиды храма 1207 г. Фундаментный ров южной апсиды, заложенный в плотной материевой глине красноватого цвета, имел ширину около 80 см, заполнен ров был валунами на известково-цемяночном растворе с небольшим содержанием цемянки. Удивило отсутствие крайней восточной лопатки южного фасада, которая должна была быть намечена и в уровне фундамента (на чертежах П.А. Раппопота 1978 г. она показана), но исследование показало, что в линии фундамента в этом месте нет никакого выступа. Вероятнее всего, эта лопатка, показанная П.А. Раппопортом по аналогиям, не была сделана вовсе, но возможен вариант, при котором она начиналась над линией фундамента.

В западной части южная боковая апсиса была ограничена от наоса тонкой (40 см) стенкой, сложенной из плинфы на известково-цемяночном растворе начала XIII в., но не перевязанной с южной стеной храма и с межапсидной стенкой с севера и фундаментной полосой, соединявшей торец этой межапсидной стенки и юго-восточный подкупольный столб. В южной части эта стенка была нарушена валунами более позднего фундамента, валун отмечен и в северной части стенки. Эту стенку можно предварительно интерпретировать как преграду, отмечавшую изменение уровня пола в самом храме и его южной апсиде. Подобную стенку, правда, немного более позднюю по сравнению с самим храмом и расположенную не при входе в апсиду, а в ее глубине, об-

наружил Вал.А. Булкин в дьяконике Николо-Дворищенского собора 1113 г. в Новгороде (там толщина стенки 30 см, восточная ее сторона, как и в церкви Пантелеимона, хорошо обработана)⁴. Возможно, что и в Пантелеимоновской церкви, как и в Николо-Дворищенском соборе, пространство южной апсиды было понижено относительно пола наоса, но меньшие размеры монастырского храма не позволили делить апсиду на части, как это было сделано в большом городском соборе, и разделительная стенка, бывшая, конечно, невысокой, была устроена при входе в дьяконник.

Возможно, что в 1372 г. восточная стена храма прошла по линии этой древней стенки: храм XIV в. был, кажется, уже одноапсидным, боковые апсиды не были выявлены полукружиями, а восточные стени прошли по линии, соединявшей «концы» средней апсиды и восточные окончания боковых стен храма. В пользу этого предположения говорит валун на растворе, лежащий на древней стенке в северной части: он принадлежит уже фундаменту храма 1372 г.

Средняя апсиса была защищена сверху и по южной поверхности, носящей следы примыкания отломанной еще в древности южной апсиды, в сплошном развале в западной части удалось вычленить и зачистить лицевую поверхность с рядами ракушечника и плинфы, а также фрагментом первоначальной фресковой живописи, сохранившимся на стене рядом с поздним валуном. Межапсидная стенка имела четко обозначенный торец и продолжалась ленточным фундаментом, идущим от торца к юго-восточному подкупольному столбу.

Юго-восточный подкупольный столб был зачищен по поверхности оставшейся валунной кладки, лежавшей шире древнего столба и закрывавшей его очертания. В западной части зачищен северный участок западной стены; это было сделано для определения состояния стены на данном участке и для корректировки общего плана храма.

В слое развода храма, как и в 2008 г., были обнаружены фрагменты настенной фресковой живописи начала XIII в. Открытые в 2009 г. конструкции существенно дополняют наши представления об архитектуре храма 1207 г. и его перестройке в 1372 г.

Составленный в 2009 г. сводный план раскопанных частей, на котором показаны и раскопки П.А. Раппопорта 1978 г., позволил уточнить очертания и габариты храма. Новые исследования позволили дать предварительный вариант реконструкции плана храма Пантелеимона 1207 г. Это был небольшой (8 x 10 м) четырехстолп-

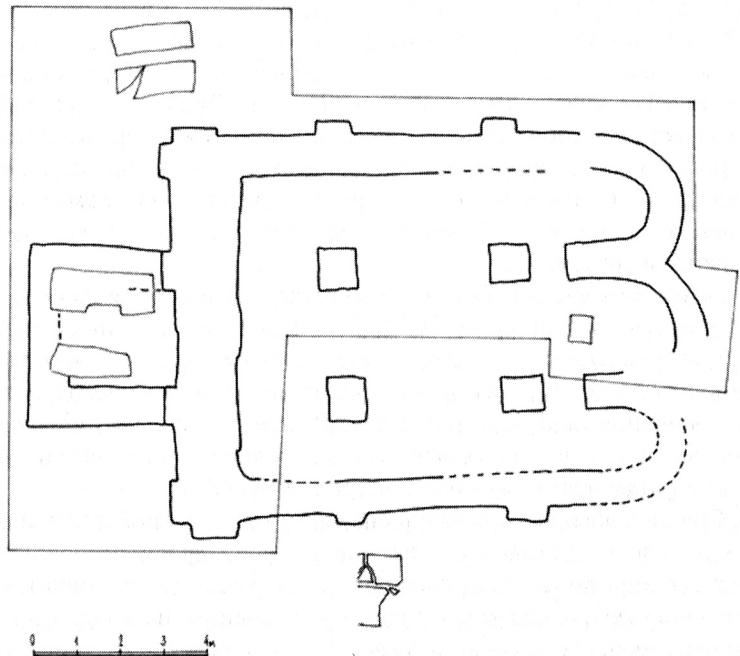

Рис. 4. Церковь Пантелеймона. Предварительная реконструкция на XIII век

ный трехабсидный храм с квадратными (прямоугольными) столбами, утолщенной западной стеной, где проходила внутристенная лестница, и небольшим притвором с западной стороны. Стены были расчленены довольно широкими лопатками, возможно, что крайних восточных лопаток на боковых фасадах не было.

¹ Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. М., 2000. С. 544–545; Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского // ПСРЛ. Т. 43. М., 2004. С. 219.

² Шахматов А.А. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.-Л., 1938. С. 204–205: Там же – о связи летописи с церковью Пантелеймона.

³ Макарий, архимандрит. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. М., 1860. С. 646–647.

⁴ Булкин В.А. Новгородское зодчество начала XII в. по новым археологическим материалам // Древнерусское искусство. Русь и страны Византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 271–273.